

ДЕВЕРБАТИВНЫЕ НАРЕЧНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Наречие как самостоятельная часть речи пополняется за счет других лексико-грамматических категорий: имени существительного, прилагательного, числительного, местоимений и глагола при помощи адвербиальных суффиксов или путем "изоляции" слов в определенных пространственных падежах.

Образование наречий от глаголов. Небольшая группа наречий образуется от глаголов. По мнению Д.А.Алексеева, не от всех глаголов образуются наречия, а участвуют... "только те, которые обозначая действие, могут выступать в качестве признака другого действия"¹. По участию глаголов в образовании наречий он делит их на "два крупных семантических подразделений".

Особо следует обратить внимание на наречия, образованные путем "усечения" /по терминологии Д.А.Алексеева/ основы глаголов, т.к. среди монголистов по отношению к словам типа невт, шувт, мулт, алс, ку, тоңна, тас, тес, балт, бут, хамх, суһ и др. нет единой точки зрения. Эта группа слов интересна как по своей морфологической структуре, так и по значению. Свообразием их является и то, что они употребляются только с глаголами и максимально /до определенного результата действия/ усиливают значение действия. Например, хуһ тусх "резко падать", ку цокх "вдребезги разбить", хамх цокх "в щепы разбить" и др. Эти сочетания трудно переводимы на русский язык. Однако для них характерно общее значение "сильно", "вдребезги", "резко" и т.д.

Примеры: Арви хойр иртэ балтнь хуһ тусад, зооһин махнд шигдэд, ястад одв. /Дж.177/ "Двенадцатилезвовая секира резко падая, пронзила позвоночную мякоть до костей". Хойрдгч сумарнь Эрдинг хахар седхлэнь, кэвэчнь тес тусад тасрад одв. /Д.Б.,М. отк. 143/. "Когда хотел второй стрелой поразить Эрдиня, тетива у лука резко оборвалась".

Перечисленные слова, действительно, внешне похожи на

основы глаголов, но это обстоятельство еще не дает основания приравнивать их с повелительной формой второго лица и именовать усеченной основой глагола. Они подлинные основы глаголов — не только внешне совпадающие, даже более того, первичные основы, вернее, корни. Поэтому их лучше именовать корневыми элементами. Ср. основа /повел.накл./ глагола мулт —л —х "вырывать", мулт —л "вырви", а наречие мулт, —л— глагольный суффикс.

Примечательно, что А.Бобровников одним из первых отметил особенность этих слов и относит их к коренным частицам, которые придают глаголу значение "усиленного до последней возможности, или совершенно законченного действия"². Не обошел молчанием эти слова В.Д.Котвич, выделив их в особую группу, которая обозначает "быстрое изменение нормального состояния предмета"³. Б.Х.Тодаева рассматривает их как наречия в составе сложных глаголов, от которых "могут быть образованы новые, самостоятельные глаголы"⁴. В грамматиках бурятского языка они относятся к наречиям. Несколько иного мнения придерживается М.Н.Орловская, отмечая, что эта группа слов стоит как бы на грани категории морфологических и синтаксических. Поэтому, — продолжает она, — мы не можем относить их к наречиям, а предпочли бы выделить в особую группу и рассматривать с глаголами⁵. Сочетание невт, мулт, тас и др. с глаголами, по мнению калмыковеда Б.Б.Бадмаева, образует идиомы⁶.

Рассматриваемые слова Т.А.Бертагаев именует префиксоидами и мотивирует это следующим образом: "В монгольских языках, — пишет он, — аффиксы расположены в слове за основой и являются, главным образом, суффиксами. Но наблюдаются и образования, напоминающие префиксы. Они являются формализованными словами, первоначальными корнями слов, утратившими в значительной степени связь с производными словами, или повторениями начального слога слова. Они употребляются обычно с ограниченным кругом слов и полностью не формализованы, как аффиксы. Поэтому такие префиксоидоподобные образования будем называть для краткости префиксоидами"⁷.

По своей морфологической структуре и происхождению префиксоиды подразделяются Т.А.Бертагаевым на три группы: 1. формализованные или омертвевшие слова типа уга кэх и др.; 2. корни, оторванные от слов, или корневые элементы типа тас цокх и др.; 3. слоговые элементы слова⁸.

Префиксоиды второй группы, относящиеся к интересующему нас разряду слов, в плане морфологическом всегда препозитивны и, как правило, тесно связаны с ограниченным кругом глаголов. Вероятно, последняя особенность имеет прямое отношение к валентности рассматриваемых "префиксоидов". В синтаксическом плане эти корневые элементы выполняют функцию обстоятельства образа действия и отвечают на вопрос яѣж? "как? каким образом?". Бурятский ученый Ц. -Ж.Цыдыпов относит их к разряду лексикализованных, словообразовательных⁹.

Примеры: Ээв балтан авад эргэ ирэд,

Одн Цаһаниг цокад,

Хаѣна нөөмн сееринь мөлт цокад

Күдр хэр хавсинь кү цокад. /Дж.77/.

"Схватив дуноподобную секиру,

Ударил Олон Цагана так,

Что выбил совершенно его восемь огромных
шейных позвонков

И совсем разбил его крепкие ребра".

Эн шивэ кү тусв /Д.Б.,М. отк. IIO/. "Эта крепость вовсе развалилась".

Таким образом, в современном монг'оловедении в отношении слов невт, мулт, тас, алс, бут и т.д. нет единого мнения среди ученых. Одни относят корневые элементы глаголов к наречиям, другие же рассматривают их вместе со сложными глагольными формами.

По нашему мнению, они сближаются с наречиями по своим признакам, определяющим данную грамматическую категорию: морфологическим, семантическим и синтаксическим. По своим значениям корневые элементы глаголов усиливают действие с определенными результатами, подчеркивают завершенность действия и в какой-то степени совпадают по семантике с наре-

чиями берк, йир, дэгд и др. со значением "очень, весьма". В синтаксическом плане они выполняют функцию обстоятельства образа действия и потому всегда находятся перед глаголом.

Образование наречий от деепричастий. Категория наречия пополняется также за счет деепричастных форм. Д.А.Алексеев отмечает, что только некоторые слитные и разделительные деепричастия, уже потерявшие облик глагола и получившие другое значение, могут быть причислены к наречиям¹⁰. Переход ряда слитных деепричастий в разряд наречий объясняется, вероятно, их уточняющей и поясняющей функцией. По некоторым признакам деепричастия сближаются с наречиями. Деепричастия определяют глагол и соединяются с последним способом примыкания.

Ряд деепричастных форм проявляют наречные качества /на-пример: разделительные, соединительные/. В силу определенных условий наречные качества проявляются весьма выпукло, и в таких случаях оттенок глагольного значения не ощущается.

Наречия, образованные от предельных деепричастий. Целый ряд предельных деепричастий переходит в наречия. Однако это происходит при следующих обстоятельствах: если деепричастие присоединяет возвратную частицу -ан// -эн, и при этом деепричастие утрачивает глагольные видовременные признаки: Минь ода Лавга Матвеевичин кабинетес харч ирв, - болж экрн бөөж Ольга Андреевна кель, - дуудулж авад, келси уг сонсн уга, үктлэн хээкрв. /Н.М., Боова, стр.113/. "Я только что вышла из кабинета Лавги Матвеевича, - всхлипывая, сказала Ольга Андреевна, - вызвав к себе и не выслушав сказанные слова, до смерти накричал". Цатлан у, үктлэн бичэ март. /Х.ү. болн т. стр. 85/. "Пей до сыта, не забывай до смерти".

Ряд разделительных деепричастий уже перешли в разряд наречий, например, үрвэд, дивэд.

1 Алексеев Д.А. Наречие в бурят-монгольском языке. Улан-Удэ, 1953, с.92

2 Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849, с.183

- 3 Котвич В.Л. Опыт грамматики калмицкого разговорного языка
 - 4 Тодьева Б.Х. Грамматика современного монгольского языка. М., 1951, с.151
 - 5 Орловская М.Н. О непроизводных наречиях в монгольском языке. Сб. Монголоведение и тюркология. М., 1964, с.24
 - 6 Бадмаев Б.Б. Грамматика калмицкого языка. Элиста, 1966, с.99
 - 7 Бертагаев Т.А. Морфологическая структура слова в монгольских языках. М., 1969, с.24
 - 8 Бертагаев Т.А. Там же
 - 9 Цыдыпов Ц.Ж. Аналитические конструкции в бурятском языке. Улан-Удэ, 1972, с.257
 - 10 Алексеев Д.А. Наречие в бурят-монгольском языке. Улан-Удэ, 1953, с.91
-

Дж. - Джангар

Д.Б.М.отк - Доржин Басц. Мини отк

Н.М.Боова - Нарман Морхац. Боова

Х.ү.болн т. - Хальмиг үлгүрмүд болн туульс